

УДК 81-33
ББК 81.1

В.В. Сибул

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЧЕРЕЗ ПОНИМАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Категоризация связана с тем, как организован мир вокруг нас. В своих работах Л.С. Выготский указывал на значимую роль языка в познании мира. Вслед за ним ряд других ученых отмечали, что язык принимает активное участие в формировании категориальных связей внутри словаря. Современные исследования в сфере языковой категоризации способствуют пониманию особенностей восприятия и использования языковых единиц представителями различных культурных и языковых сообществ. Понимание данных особенностей необходимо преподавателям иностранного языка, которые стремятся на своих уроках формировать навыки межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, языковое сознание, образ мира, категоризация, категории базового уровня.*

Сибул Виктория Владимировна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета Российского университета дружбы народов

Тел.: +7(916) 274-25-87
E-mail: vsibul1970@mail.ru

© Сибул В.В., 2012.

Язык, в понимании современной лингвистической науки, – это не простое зеркало мира, поскольку он фиксирует образ мира в сознании человека не только как нечто воспринятое, но вместе с тем и осмысленное, осознанное, интерпретированное.

Категоризация – основной способ организации опыта. Согласно традиционным взглядам, категории определяются исключительно признаками, а значит, они независимы от материальной природы существ, производящих категоризацию и определяются чисто логически, без привлечения каких-либо механизмов воображения. Со времен Аристотеля считалось, что вещи относятся к одной и той же категории, если они имеют общие признаки, и эти общие признаки рассматривались как определяющие категорию. Данная теория, по мнению Дж. Лакоффа, была сформулирована в результате априорных рассуждений и использовалась в разных дисциплинах, в том числе и в лингвистике, не как эмпирическая гипотеза, а как несомненная истина. Согласно же новым взглядам, наш чувственный опыт и способы использования механизмов воображения являются основополагающими в отношении того, как мы создаем категории для осмысления нашего опыта. Дж. Лакофф подчеркивает, что в последние годы понятийные категории стали предметом интенсивного и весьма детального изучения в ряде когнитивных наук и полученные данные предполагают принципиально иной подход не только к категориям, но и к человеческому мышлению в целом

по сравнению с традиционным, классическим. Одним из основных вопросов исследователей в области мышления и процессов категоризации является вопрос связи мышления с природой мыслящего организма, «включая природу его тела, взаимодействие его с окружением, его социальный характер...» [Лакофф, с. 20].

Э. Рош выводит два следствия из классического подхода к категориям: 1) ни один член не может быть лучшим примером категории, чем другие; 2) категории независимы от особенностей существа, производящего категоризацию, т. е. его нейропсихологии, специфических особенностей восприятия, формирования мысленных образов, изучения и запоминания, систематизации изученного и эффективной коммуникации. Однако она отмечает, что ее собственные и другие исследования показали, что все специфические, человеческие способности действительно играют важную роль в категоризации. Данные этих исследований привели к критическому рассмотрению классического подхода к категоризации и формированию нового подхода, именуемого теорией прототипов. Эта теория основывается на предположении о том, что категоризация является по своей сути продуктом человеческого опыта и воображения (восприятия, двигательной активности и культуры), с одной стороны, и метафоры, метонимии и ментальной образности в целом – с другой [Rosch, p. 111–144].

Исходя из данной гипотезы, Дж. Лакофф утверждает, что «человеческое мышление решающим образом зависит от этих факторов и, следовательно, не может быть охарактеризовано только в терминах оперирования абстрактными символами» [Лакофф, с. 23]. «Понимание того, как мы действительно осуществляем категоризацию, является необходимым для понимания того, как мы мыслим и как мы действуем, и в итоге для понимания того, что делает нас человеческими существами» [Там же, с. 20].

Освещая развитие основных идей в данной области, Дж. Лакофф отметил, что первым указал на несостоятельность классической теории о наличии в категории четких границ, определяемых общими признаками, Л. Витгенштейн в своей работе «*Philosophical Investigations*» [2]. На примере категории «игра» он показал, что не существует общих признаков, которые бы разделялись абсолютно всеми членами данной категории. Есть, например, игры, которые служат для развлечения, и в них нет признака соревновательности, нет побед и поражений, а есть игры, где данный признак является одним из ведущих и даже определяющих, кроме того, те же игры, имеющие соревновательный характер, могут быть связаны либо с удачей (где выбор осуществляется игральными костями, например), либо с умениями и способностями (шашки, шахматы). То, что все же объединяет игры в одну категорию, Л. Витгенштейн назвал фамильным сходством. Как члены одной семьи могут быть похожи друг на друга в различных отношениях, но не обязательно имеют одинаковый набор признаков, присущих каждому члену семьи, так и членов одной категории объединяет подобие по разным основани-

ям, а не единый и строго определенный набор признаков. Рассматривая категорию числа, Л. Витгенштейн показал, что категории не имеют фиксированных границ, ведь разные математики дают разные определения числа в зависимости от целей, тем самым расширяя или сужая границы данной категории.

Далее, как отмечает Дж. Лакофф, философ Д. Остин распространил данные исследования Л. Витгенштейна на изучение слов, что очень ценно для лингвистов и преподавателей. По его мнению, значения слов могут не быть подобны в смысле наличия общих признаков, однако они, тем не менее, связаны друг с другом некоторыми другими отношениями, которые можно точно определить. Такие отношения и дают возможность рассматривать данные значения как образующие единую категорию (лексико-семантическую группу). Д. Остин назвал такие отношения первичным ядерным значением (семой). Таким образом, Д. Остин сумел применить подход Л. Витгенштейна в области концептуальных категорий к категоризации слов, тем самым наметив путь развития теории прототипов [Лакофф].

По мнению Дж. Лакоффа и Э. Рош, огромный вклад в теорию прототипов внесли исследования Б. Берлина и П. Кея в области базисных наименований цвета [Лакофф; Rosch]. На основе результатов исследований были выделены следующие закономерности категории цвета:

- базисные наименования цвета называют категории цвета и являются чистейшим (лучшим) примером категории;
- люди способны дифференцировать все имеющиеся цветовые категории концептуально, но не все языки производят все эти дифференциации;
- языки образуют иерархию, основанную на количестве в них базовых наименований цвета и цветовых категорий, к которым прилагаются эти наименования [Лакофф].

Однако, по мнению Дж. Лакоффа, открытие центральных цветов Б. Берлином и П. Кеем позволило исследователям не только выделить вышеуказанные закономерности, но и поставило ряд новых вопросов, такие, например, как: «Что обуславливает набор центральных универсальных цветов? Почему базовые наименования цвета выбирают именно эти цвета?» [Лакофф, с. 46] Для ответа на эти и другие вопросы П. Кей и Ч. Мак Даниел исследовали нейрофизиологию цветового восприятия и применили теорию размытых множеств Л. Заде для объяснения результатов исследования. Их вывод заключался в том, что базовые категории цвета являются одновременно продуктом нейрофизиологии и когнитивно реальных операций, которые частично моделируются посредством пересечения и объединения размытых множеств [Лакофф].

Все вышеперечисленные исследования внесли существенный вклад в критику классического представления о процессах категоризации и осознание необходимости формирования нового подхода к этой проблеме. По мнению Дж. Лакоффа, непосредственным началом изучения категорий базового уровня является статья Р. Брауна «Как называть

вещи». Описывая, как ребенок категоризирует мир, Р. Браун отметил, что ребенок начинает категоризацию на уровне «различительных действий» и только затем категоризация мира ребенком распространяется вверх, на более общие категории, и вниз, на более узкие. Описывая этот самый первый уровень категоризации, Р. Браун выделяет следующие его свойства:

- уровень различительных действий;
- уровень, который изучается наиболее легко, и на котором вещи впервые получают имена;
- уровень, на котором имена наиболее короткие и употребляются наиболее часто;
- естественный уровень категоризации, противопоставленный уровням, созданным «достижением воображения».

Следует отметить, что при организации преподавания иностранного языка было бы полезно учитывать существование данного уровня категоризации и его свойства.

Продолжением работы Р. Брауна по изучению категорий базового уровня стали исследования Б. Берлина и его соавторов. Б. Берлин со своими соавторами изучил народную классификацию растений и животных и сравнил эти классификации с научными. Объектом исследования послужили говорящие на языке *тцелтал*. Б. Берлин и его сотрудники обнаружили, что один из классификационных уровней – род – является для говорящих на *тцелтал* психологически базовым [Там же].

Далее, Дж. Лакофф отмечает важность исследований Б. Строссом усвоения языка *тцелтал*. В ходе исследований ученый обнаружил, что впервые усвоенные ребенком наименования растений и животных являются родовыми наименованиями, и уже с этой «стартовой точки» ребенок продолжает дифференцировать и обобщать виды растений и животных.

Результаты исследований позволили сделать следующие выводы об особенностях категорий базового уровня:

- дети усваивают наименование вещей именно на этом уровне гораздо быстрее;
- народные категории чрезвычайно точно соответствуют научным категориям именно на этом уровне, но не на других уровнях [Там же].

Результаты исследований и выводы, сделанные группой Б. Берлина, являются очень важными, так как позволили ученым предположить существование психологически релевантного уровня, на котором «категории ума соответствуют категориям мира». Иными словами, стало возможным говорить о том, что взаимодействия базового уровня обеспечивают важнейшее соединяющее звено между когнитивной структурой и реальным знанием о мире. Данная гипотеза, по мнению Дж. Лакоффа, способна образовать эпистимологический базис для философии разума и языка, которая, с нашей точки зрения, могла бы внести существенный вклад в изучение и развитие навыков межкультурной коммуникации,

без которых обучение иностранному языку на современном уровне просто невозможно.

В качестве следующего этапа исследований в области категоризации Дж. Лакофф отмечает исследования мимических движений лица, выражающих эмоции у разных народов, проводимые П. Экманом и его сотрудниками. Исследователи открыли, что существуют базовые эмоции, которые универсально коррелируют с выражением лица во всех культурах. Данные этих исследований позволили сделать вывод о том, что шесть эмоций, выделенных П. Экманом, также имеют статус эмоций базового уровня и благодаря этому опознаются посредством гештальтного восприятия по всему миру. Дж. Лакофф отметил, что исследования в области эмоций показали непосредственную связь физиологических процессов, соответствующих каждой эмоции с тем, как эти эмоции концептуализируются [Там же].

Следующий этап связан с влиянием на Э. Рош психологического направления, уподобляющего психологические процессы компьютерной обработке информации (информационно-процессная психология). На данном этапе Э. Рош рассматривает возможность того, что прототипические эффекты, определенные операционально в эксперименте, могут обеспечить описание внутренней структуры категории и конституировать ментальные репрезентации. Однако в дальнейшем Э. Рош пришла к заключению, что прототипические эффекты все же оставляют понятие ментальных репрезентаций недоопределенным и соответствие между прототипическими эффектами и ментальными репрезентациями не является однозначным. Иными словами, она пришла к выводу, что анализ экспериментальных данных с позиций информационно-процессной психологии является ограниченным. Результаты исследований показывали, что, например, исследуемая категория *птицы* должна иметь дополнительную внутреннюю структуру такого типа, чтобы она обеспечивала «рейтинги хорошеи» примеров. Кроме того, эта внутренняя структура, по мнению Э. Рош, должна быть частью нашего представления о том, что такое птица.

Наибольшую известность приобрело исследование Э. Рош, посвященное обоснованию структурности категорий. Под внутренней структурой она понимает следующее: категории состоят из «ядерного значения», которое включает в себя «чистые случаи» (лучшие примеры) категории, окруженные членами категории, значение которых становится все меньше сходным с «ядерным значением». Первая часть исследований Э. Рош касалась перцептивных категорий в области чувственного восприятия цвета и формы. Для таких категорий «внутренняя структура» может получить относительно конкретное значение. Целью исследования было доказать, что в этих областях восприятие «ядерного значения» категорий не является произвольным, а дано человеческой системой восприятия; таким образом, основное содержание, так же как и структура таких категорий является, универсальной в большинстве языков [Rosch].

Вторая часть исследований заключалась в первоначальной попытке применить идею о внутренней структуре категорий к категориям семантическим, именно поэтому результаты этих исследований представляются для нас большим интересом. Данные, полученные в ходе исследований внутренней структуры перцептивных категорий, позволили Э. Рош подтвердить фактически следующие гипотезы:

- о наличии центральных членов категории или иными словами «лучших примеров» категории;

- о том, что естественные прототипы будут изучаться испытуемыми быстрее, чем периферийные члены категории, что может свидетельствовать о связи процесса категоризации и физиологических процессов.

- о том, что испытуемые будут пытаться дифференцировать категорию по естественному прототипу, т.е. будут выделять его как наиболее типичный пример категории, даже если тот будет в периферийном положении.

По мнению Э. Рош, результаты исследований имеют следующее применение: во-первых, было продемонстрировано существование в базовой категории прямой связи между физиологией на уровне единичных клеток и поведением, во-вторых, возможность применения идеи о внутренней структуре по отношению к семантическим категориям [Rosch]. Именно поэтому вторая часть исследований связана с семантическими категориями.

Для данных исследований было выбрано восемь категорий: фрукты, наука, спорт, птица, транспортное средство, преступление, болезнь, овощи; для каждой категории было выбрано по шесть примеров, которые имели разную частотность по шкале Бэттига и Монтэю. Испытуемым было предложено оценить степень «хорошести» каждого примера категории исходя из собственного представления о данной категории. Оказалось, что частотность по шкале и рейтинги, данные испытуемыми, имеют высокую степень корреляции, что позволило Э. Рош сделать вывод о действительной значимости понятий центральности и периферийности членов категории для испытуемых. Следующий эксперимент в этой области имел своей задачей исследовать связь между внутренней структурой категории и временем реакции. Предполагалось, что члены категории не эквивалентны, и поэтому испытуемым понадобится разное количество времени для того, чтобы определить принадлежность стимула той или иной категории. Для центральных членов (лучших примеров) должно потребоваться меньше времени для подобной операции. Данные эксперимента подтвердили предположение Э. Рош, так как была выявлена значимая прямая связь между центральностью/периферийностью примера и временем реакции. Кроме того, нужно отметить, что эксперимент проводился как среди взрослых, так и среди детей. Эксперимент, проведенный среди детей, показал значимо большее количество ошибок при определении принадлежности категории ее периферийных членов. Эти данные подтверждают идею, что центральные члены категории усваиваются детьми в первую очередь и именно они в первую

очередь ассоциируются с категорией. Смеем предположить, что и в процессе освоения иностранного языка присутствует данная тенденция, т.е. обучаемые в первую очередь будут усваивать ту лексику, которую можно отнести к базовой в данной семантической группе.

Большой интерес также вызывает работа Б. Молта и С. Слоумана, которые исследовали универсальность и языковое своеобразие при наименовании предметов. Исследователи исходили из того, что языки не обладают универсальными лингвистическими категориями, а разрабатывают собственные способы именования предметов. На процесс именования в языках влияет не только и не столько специфика восприятия и понимания предмета отдельным носителем языка, сколько лингвистическая и культурная история родного языка носителя. Рабочая гипотеза исследования состояла в том, что восприятие стимулов отдельными носителями языка взаимодействует с историей языка и культуры, но ни один из этих типов отношений не является доминирующим, их влияние варьируется внутри категории, что и приводит к разнообразию в способах наименования. Данное разнообразие может быть связано с тем, что при наличии одинакового прототипа для наименования существует различное экстралингвистическое восприятие и понимание домена и его характерных черт представителями разных культур. Это приводит к тому, что вокруг домена группируются разные периферийные члены категории, что следует учитывать при объяснении лексического материала на уроках иностранного языка с целью формирования не только языковых навыков, но и навыков межкультурной коммуникации. Другой причиной может служить тот факт, что одна культура проводит более тонкую классификацию внутри категории, чем другая. И, наконец, разные языки используют радикально разные аспекты или комбинацию аспектов для классификации предметов и их наименования. По результатам исследования наименования предметов, входящих в базовую категорию «*контейнер*», носителями английского, китайского и испанского языков исследователи пришли к заключению, что степень влияния каждого из вышеперечисленных факторов варьируется внутри базовой категории [Sloman, Malt, p. 20 – 42].

В заключение следует отметить, что концепт внутренней структуры все еще в стадии изучения, но уже имеет несколько сфер приложения. Так, например, данный концепт может внести свой вклад в исследование развития детей через изучение детского понимания окружающего мира и того, как они его категоризируют. Кроме того, по мнению Э. Рош, концепт внутренней структуры является важным для исследований в области межкультурной коммуникации, так как помогает более глубоко и точно раскрыть то, что стоит за тем или иным понятием в разных культурах, а значит позволяет вывести знание чужого языка на такой уровень, при котором можно будет добиться наилучшего взаимопонимания в процессе общения с носителем языка. В настоящее время еще очень мало информации о том, как базовые понятия категоризируются в разных культурах, насколько эта категоризация согласуется в разных

культурах, но опыт имеющихся исследований вдохновляет на дальнейшее исследование данного вопроса.

Литература

Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М., 2004.

Rosch E. On the internal structure of perceptual and semantic categories// Cognitive development and the acquisition of language. 1973.

Sloman S., Malt B. Universality and language specificity in object naming // Journal of memory and language. 2003. Vol. 49, № 1.